

Моисеева Е. Н.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ М. А. БУЛГАКОВА И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ 20-ГО ВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 148-150. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сопоставление доступных нам переводов выявило сложившуюся в последние десятилетия тенденцию сохранить авторские иноязычные вкрапления и переносить их переводной текст, выделяя курсивом. По усмотрению переводчика, в подстрочном комментарии вкрапление может передаваться на языке перевода.

В приводимых примерах такие случаи отмечены значком. В доказательство приведем несколько примеров из разных переводов в сопоставлении с текстом оригинала.

1. -... В Риме у меня шесть тысяч лир. *Credito Italiano*. Что? Шесть... И, в сущности, я - итальянский офицер! Да-с! *Finita la comedia!*

-...Стойте! - завопил я, опомнившись. - Стойте! Какое *Credito*? *Finita*?! Что? Катастрофа?!

Но он исчез.

-...*J'ai six mille liras a Rome. Credito Italiano. Quoi? Six...Et d'ailleurs, je suis un officier italien! Parfaitement! Finita la comedia!*

-...*Stop! braillai-je, me reprenant soudain. Stop! Quel Credito? Finita? Hein? C'est donc une catastrophe?*

Mais il disparut.

"-...*I've got six thousand lire in Rome. Credito Italiano. What? Six...And actually I'm an Italian officer! Yes, sir! Finita la comedia!*"

"-...*Stop!*" I yelled, coming to my senses." *Stop! What Credito? Finita? What? Catastrophe?*"

But he had vanished.

2...У черта на куличках, у подножия гор, в чужом городе, в игрушечно-звериной-тесной комнате, у голодного Слезкина родился сын. Его положили на окно на окно в коробку с надписью:

"*M-me Marie. Modes et Robes.*"

...Мух на *tangle-foot* е видели?!

...*Au diable vauvert, au pied des montagnes, dans une outer ville, dans une piece exigüe comme une cage ou une chambre de poupe'e, un fils est ne' `a Slyozkine l'affame. On l'a pose sur le bord de la fenetre, dans une boite orne'e de l'inscription:*

"*M-me Marie. Modes et Robes*".

...*Vous avez vu les mouches sur le Tangle-foot?*

Somewhere at the back of beyond, by the foot of a mountain, in a strange town, a son has been born to starving Slyozkin in an absurdly, bestially cramped room. They have put him on the window-still in a box with the words:

"*M-me Marie. Modes et Robes*".

...Have you seen the flies on *Tangle-foot*?

3. На секунду внимание долгому мощному звуку, что рождается во тьме. В мозгу жуткие рассказы.

C'esta la lu-u-tte fina-a-le!

L'internationa-a-a-le!!

Une seconde d'attention pour un son puissant et prolonge, qui na`it dans les tenebres. Pans mon cerveau, ce roulement terrible:

C'esta la lu-u-tte fina-a-le!

L'internationa-a-a-le!!

A moment's attention to a long powerful sound swelling up in the darkness. Mind-splitting reverberations in my brain:

C'esta la lu-u-tte fina-a-le!

L'internationa-a-a-le!!

Что же касается способов передачи вкраплений из французского языка при переводе на французский язык (т.е. ЯИ), проведенный нами анализ разных вариантов переводов произведений Булгакова свидетельствует со всей очевидностью о существовании определенного переводческого стереотипа. Во всех рассматриваемых нами переводах в абсолютном большинстве случаев используемые Булгаковым единицы французского языка переносятся в текст перевода без изменений.

Таким образом, анализ доступных нам переводов произведений М. А. Булгакова на французский и английский языки показал целесообразность постановки особой проблемы передачи ИЯ оригинала при переводе на ЯИ. Очевидно, что в результате сохранения иноязычных вкраплений оригинала в неизменном виде существенно искажает авторский замысел. Выделение же курсивом позволяет лишь частично решить проблему: сохранить контраст с основным языком повествования в определенной степени удастся, однако та ассоциативная смысловая глубина, которую создает употребление иноязычных вкраплений в оригинале, становится непроницаемой для иностранных читателей. Скорее, более эффективным способом перевода в данном случае может оказаться метод компенсации.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ М. А. БУЛГАКОВА И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ 20-ГО ВЕКА

Моисеева Е. Н.

Липецкий филиал Института менеджмента, маркетинга и финансов

Творческий путь Михаила Афанасьевича Булгакова складывался, как известно, в непростое для всех время. Автор создавал свои произведения в основном после 1917 года. Проблема выбора пути послеок-

тябрьской отечественной литературы была очевидна. Будущему писателю было необходимо принять решение, какой путь выбрать.

В этом отношении Михаил Булгаков волею судеб был поставлен в особое, весьма рискованное положение. Сопереживание общенациональной и своей собственной трагедии нашло яркое выражение в произведениях автобиографического, драматического и исторического характера посредством использования в них иноязычных вкраплений. Будучи, необходимыми в конкретных ситуативных условиях они не выходят за рамки контекста. Их использование, с нашей точки зрения имеет свою ценность. Иноязычные вкрапления не только по-новому передают миропонимание писателя, но и являются подтверждением факта диалога культур в литературе.

Михаил Булгаков не принадлежал к сословию российского дворянства, предки его не числились в купеческих гильдиях и промышленных, рабочих и крестьян среди них также не имелось. Нельзя назвать Булгакова и потомственным интеллигентом. Дед его был бедным священником кладбищенской церкви в Орле, бабушка - дочерью церковного служащего, отец - профессором Киевской духовной академии, преподававшим там историю. Михаил Булгаков был воспитан в культурных традициях русских интеллигентных семей конца 19 начала 20 вв. В семье будущего писателя свободное владение иностранными языками считалось делом естественным. Наличие разнообразной и доступной семейной библиотеки давало возможность будущему писателю пристраститься к чтению с юных лет. Сестра Михаила Вера рассказывает, что он прочитал «Собор Парижской богородицы» в 9 лет и от него это произведение попало в руки Веры Афанасьевны. Родные Булгакова называют таких русских писателей, как Достоевского, Горького, Леонида Андреева, Куприна, Бунина. В 1940 году после смерти Булгакова, его ближайший друг, философ и литературовед Павел Сергеевич Попов в первом библиографическом очерке о писателе сообщал: «...Гимназистом ...читал самых разнообразных авторов: интерес к Салтыкову-Щедрину и Гоголю сочетался с увлечением Купером». Кроме упомянутых выше авторов, в семье Булгакова читали также декадентов и символистов, спорили о Владимире Соловьеве и Фридрихе Ницше. Из западных авторов, по свидетельству сестры Булгакова, знали Оскара Уальда, Мопассана и Метерлинка, Ибсена и Гамсуна. Многие произведения имелись в оригинале, что давало возможность будущему писателю ощутить всю прелесть подлинника на иностранном языке. Но главное, что отличало семью Булгакова - так это настоящее увлечение театром.

Н. А. Земская в своих дневниках упоминает ряд пьес, написанных Булгаковым «для домашнего употребления». Одна из пьес, названная «Tempora mutantur, или Что вышло из того, который женился, и из другого, который учился», сегодня именовался бы комиксом, так как это была пьеса в рисунках - карикатурах (Tempora mutantur - лат. Времена меняются).

Как было отмечено ранее, творческий путь Михаила Афанасьевича Булгакова имел начало не в самые спокойные времена для России. Будучи студентом медицинского факультета императорского университета св. Владимира, писатель неоднократно активно принимал участие в студенческих забастовках, выступая против ханжества и лицемерия властей, против царского правительства. Великая Октябрьская Революция, первая мировая война, правление большевиков, Петлюры, немцев, деникинских войск - все эти события происходили во время нелегкого жизненного пути великого русского писателя М. А. Булгакова.

На медицинском факультете Киевского университета М. А. Булгаков продолжил изучение новых и древних языков, углубив познания в латыни. М. Булгаков всю свою жизнь продолжал заниматься иностранными языками и даже зарабатывал переводами в самые тяжелые годы своей жизни.

По ходу анализа иностранных слов в произведениях М. Булгакова мы пришли к выводу, что самым распространенным типом иноязычного слова является иноязычное вкрапление. Иноязычные вкрапления, как правило, характерны для людей билингвов и полилингвов.

Очевидно, владение М. А. Булгаковым английским, французским, немецким, испанским, итальянским, украинским, знание латыни и других языков позволяло ему «насыщать» свои произведения иноязычными вкраплениями.

Сложившаяся к концу 19 века культурная традиция употребления иноязычных вкраплений в литературных произведениях, прослеживается в творчестве М. А. Булгакова.

Вторая половина 19 в. начало 20 в. для русского языка - время особенно интенсивных лексических заимствований из западно-европейских языков. Книжно-письменная русская речь продолжала активно вбирать в себя иноязычные заимствования (из области естественных, социально-экономических наук, общественного быта, промышленности, политики, норм советского поведения и др.), которые свою жизнь начинали в виде иноязычных вкраплений.

«Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке», составленный М. Поповым (М., 1908), в приложении дает «иностранные слова и выражения, часто употребляющиеся в печати» в их исконной графике (а в скобках - в русском написании), куда вошло свыше 190 слов и словосочетаний - преимущественно латинских, французских, реже - английских, еще реже - немецких. Возможно, часть из данных в словаре слов и выражений употреблялась в 19 в. в речи русских монолингвов, т.е. относились к лексическим заимствованиям русского языка.

Значительно расширились в первые десятилетия 20-ого в. и стилистические функции иноязычных вкраплений, особенно в художественных текстах. Под пером гениальных русских писателей и публицистов многообразными стали, в частности, художественные функции контаминированных русско - иноязычных вкраплений, применяемых для характеристики не только иностранных, но и русских персонажей.

К концу 19 в. русский язык занял место в одном ряду с самыми богатыми, развитыми языками мира и стал привлекать к себе внимание писателей и ученых запада. Первые десятилетия 20 в. русского литературного языка также имеют ряд характерных особенностей.

1. С одной стороны, в грамматической системе литературного языка 10-80-х гг. 20 в. не произошло существенных изменений по сравнению с грамматической системой литературного языка конца 19-начала 20 вв. С другой стороны, произошли большие изменения в лексической системе (появление огромного числа неологизмов на протяжении 70 лет, превращение целого ряда общеупотребительных слов в архаизмы, изменение семантической структуры лексических единиц и т.п.), в системе функциональных и экспрессивно-речевых стилей.

2. С одной стороны, активным носителем литературного языка по-прежнему является интеллигенция, хотя в ее составе, в силу различных причин, произошли большие изменения. С другой стороны, резко увеличилось количество новых носителей литературного языка, что обусловило различные процессы, последовательно происходящие в языке: влияние на литературный язык живой народной речи (1917-20-е годы), стабилизация литературной нормы (30-е первая половина 50-х гг).

3. Изменились функции литературного языка. С одной стороны, он по-прежнему является высшей формой национального языка русского народа, важнейшим элементом русской культуры. С другой стороны, русский литературный язык стал средством межнационального и международного общения.

4. История русского литературного языка указанного периода позволяет особенно четко показать обусловленность языковых изменений экстралингвистическими факторами, взаимосвязь истории языка и истории его носителей [Ковалевская: 278-279].

Так как данное исследование посвящено изучению иноязычных вкраплений, т.е. элементам того или иного языка, необходимо рассмотреть изменения в словарном составе русского литературного языка первых десятилетий 20 в.

Лексика, как известно, самая подвижная часть любого языка, поскольку именно в ней наиболее ощутимо влияние экстралингвистических факторов, тех изменений, которые происходят в жизни носителей языка (мир слов тесно связан с миром идей), поскольку основная функция слов номинативная и значение слова изменяется вместе с денотатом.

Словарный состав русского литературного языка указанного периода претерпевает следующие изменения: 1) происходит интенсивное образование новых слов по продуктивным моделям 19 – 20 вв. и по моделям, ставшим продуктивными в 20 в.; 2) активизируется способ образования новых слов, появившийся в системе русского словообразования в конце 19 - начала 20 в. - аббревиация; 3) словарный состав русского языка пополняется иноязычной лексикой, происходит адаптация заимствований, на их базе создаются новые русские слова; 4) в связи с процессом демократизации литературного языка лексика и фразеология внелитературная, просторечная, диалектная, профессиональная, жаргонная входят в состав нормативной лексики и фразеологии; 5) под влиянием внутриязыковых процессов и экстралингвистических факторов происходят изменения в семантической структуре целого ряда слов; 6) лексические и фразеологические единицы, называющие понятия, связанные со старым укладом жизни уходят из языка [Виноградов 1961: 4, Панов 1962: 4].

В начале 30-х годов велась борьба за чистоту русского литературного языка, во главе с А. М. Горьким.

Итак, можно сделать основные выводы по состоянию русского литературного языка первых десятилетий 20 в.

1. Литературный язык этого времени унаследовал богатство русского языка предшествующего периода развития: язык художественной литературы развивается на базе языка русской классической литературы 19-начала 20 в.

2. Различные взаимоотношения между литературным языком и живой разговорной речью дают основание выделить в языке 20 в. (послереволюционного периода) следующие этапы: 20-ые гг. Особенно интенсивно было влияние живой народной речи на литературный язык. 30-50-е гг. Ведется борьба за чистоту русского литературного языка, стабилизируются нормы литературного языка [Ковалевская 1992: 295].

ОСОБЕННОСТИ СОЧИНЕНИЯ ОБЩЕГО И ЧАСТНОГО ВОПРОСОВ НА УРОВНЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

*Невзорова С. В.
Щецинский университет*

В современном французском языке сложносочиненное вопросительное предложение может быть представлено смешанным сочетанием вопросительных компонентов, то есть включать в свой состав общий и частный вопросы. Изучение лингвистической литературы приводит к заключению об отсутствии каких-либо сведений о структурно-семантических характеристиках данной синтаксической единицы. Очевидно, что данный тип сложносочиненного вопросительного предложения до настоящего времени не являлся объектом специальных исследований и не подвергался комплексному анализу. Французские грамматисты даже не отмечают возможности объединения общего и частного вопросов в пределах сложного предложения¹. Оте-

¹ В данном случае не принимается во внимание сложносочиненный альтернативный вопрос.